

DOI: 10.24290/1029-3736-2021-27-3-43-62

ДИНАМИКА ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ВОСПРИЯТИЯ СТАТУСА РЕГИОНА ЖИТЕЛЯМИ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В 2016–2020 гг.

А.В. Щекотуров, канд. социол. наук, зав. социологической лабораторией Института геополитических и региональных исследований Балтийского федерального университета им. И. Канта, ул. Чернышевского, д. 56, каб. 227, г. Калининград, Российская Федерация, 236022*

М.И. Кришталь, канд. географ. наук, научный сотрудник социологической лаборатории Института геополитических и региональных исследований Балтийского федерального университета им. И. Канта, ул. Чернышевского, д. 56, г. Калининград, Российская Федерация, 236022**

В статье рассматриваются особенности восприятия территориальной идентичности и статуса региона жителями Калининградской области. Особое внимание уделено 2016–2020 гг. как периоду, для которого характерна геополитическая нестабильность и милитаризация в регионе Балтийского моря. Исследовательский метод — массовые опросы жителей Калининградской области с последующим статистическим анализом данных. В качестве предиктора были использованы идеологические типы респондентов, рассчитанные в соответствии с методикой Д. Нолана (D. Nolan). На этой основе были сформулированы две основные (H1 и H2) и две частные гипотезы: либерал-демократы выступают за наделение области особым экономическим статусом (H1a) и в большей степени ощущают себя жителями Европы и планеты Земля (H2a); социал-этантисты хотели бы видеть регион обычной областью (H1b), их идентификация имеет выраженный пророссийский характер (H2b).

В результате установлено, что среди жителей Калининградской области абсолютными доминантами остаются пророссийские варианты идентификации, происходит отдаление от еврокосмополитичных категорий. Наиболее привлекательным статусом для региона большинство жителей назвали область с особым экономическим положением в составе Российской Федерации.

Идеологический тип в целом не оказал значимого влияния на оценку территориальной идентичности и восприятие административного статуса региона. Первая гипотеза не нашла подтверждения: лишь либерал-демократы предпочитают делать выбор в пользу обычной области (остальные — в пользу области с особым экономическим статусом). Вторая гипотеза подтвердилась частично: социал-демократы и социал-этантисты рассматривают себя преимущественно жителями того города или села, где сейчас проживают; либерал-демократы и либерал-этантисты определяют себя в большей степени как граждан мира, жителей планеты Земля.

* Щекотуров Александр Вячеславович, e-mail: alexsanya@mail.ru

** Кришталь Михаил Игоревич, e-mail: MKrishtal@kantiana.ru

Ключевые слова: Калининградская область, территориальная идентичность, эксклав, статус региона, идеологический тип, массовый опрос населения, Д. Нолан.

DYNAMICS OF TERRITORIAL IDENTITY AND PERCEPTION OF THE STATUS OF THE REGION BY RESIDENTS OF THE KALININGRAD REGION IN 2016–2020

Shchekoturov Aleksandr V., PhD in Sociology, Head of the Sociological Lab at Institute of Geopolitical and Regional Studies, Immanuel Kant Baltic Federal University, Chernyshevskogo st., 56, Kaliningrad, Russian Federation, 236022, e-mail: alexsanya@mail.ru

Krishtal Mihail I., Candidate of Sciences (Geography), Researcher, Sociological Lab of the Institute for Geopolitical and Regional Studies, Immanuel Kant Baltic Federal University, Chernyshevskogo st., 56, Kaliningrad, Russian Federation, 236022, e-mail: MKrishtal@kantiana.ru

The article deals with the specific of the territorial identity's perception and status of the region by residents of the Kaliningrad region. Special attention was paid to 2016–2020 as a period characterized by geopolitical instability and militarization in the Baltic Sea region. The research method is mass surveys of residents of the Kaliningrad region with subsequent statistical analysis of the data. Ideological types of respondents were used as a predictor calculated in accordance with the method of D. Nolan. On this basis two main hypotheses (H1 and H2) and two particular hypotheses were formulated: Liberal Democrats are in favor of giving the region a special economic status (H1a) and feel more like residents of Europe and the planet Earth (H2a); Social Etatist would like to see the region as an ordinary region (H1b), their identification has a pronounced pro-Russian character (H2b).

It was found that among residents of the Kaliningrad region the pro-Russian identification options remain the absolute dominant, and there is a distance from the Eurocosmopolitan categories. The most attractive status for the region for majority of residents is an area with a special economic status within the Russian Federation.

The ideological type as a whole did not have a significant impact on the assessment of territorial identity and the perception of the administrative status of the region. The first hypothesis was not supported: only Liberal Democrats prefer to choose the actual area (the rest — the area with a special economic status). The second hypothesis was partially confirmed: Social Democrats and Social Etatist consider themselves mainly as residents of the city or village where they now live; Liberal Democrats and Liberal Etatist define themselves more as a citizen of the world, a resident of the planet Earth.

Key words: Kaliningrad region, territorial identity, exclave, regional status, ideological type, mass survey, D. Nolan.

Особенности географического и геополитического положения Калининградской области определяют ее в качестве западного фронта России — территории особых социально-экономических условий, связанных с более интенсивной трансграничной комму-

никацией и повышенным влиянием различных “приграничных” государств и культур¹. Стратегически важное положение региона и происходящие в нем изменения регулярно фигурируют как в научных дискуссиях, так и в политических диспутах. В частности, ряд исследователей обращают внимание на продолжающийся процесс “укоренения” жителей области, определяя это как трансформацию региональной идентичности, ее последующее усиление, “замыкание в себе” и как итог появление у жителей Калининградской области чувства оторванности от остальной России². В политическом поле дискуссионной темой стало отношение к митингам 2009–2010 гг. в г. Калининграде, на которых основные требования протестующих были связаны с наделением региона особым экономическим статусом: возвращение льгот по статусу ОЭЗ, выступление Областной Думы с федеральными законодательными инициативами о введении анклавного коэффициента по примеру северных и дальневосточных надбавок и т.д.³ Другим примером политико-идеологического воздействия на внутрирегиональные процессы служат президентские выборы 2012 г., когда кандидат М.Д. Прохоров предлагал внедрить в регионе законы Евросоюза о ведении бизнеса, а также антимонопольное и строительное законодательство и т.д.⁴ Таким образом, как для политического истеблишмента, так и для самих жителей региона предельно значимым является знание о самоидентификации и восприятии административного статуса Калининградской области.

Цель данной статьи — представить динамику территориальной самоидентификации жителей Калининградской области и восприятия ими статуса региона.

Исследования калининградской идентичности и статуса региона

Данная работа продолжает развитие темы, разрабатываемой коллективом ученых под руководством А.П. Клемешева и Г.М. Федорова⁵. В частности, основываясь на данных продолжительного

¹ *Задорин И.В.* Регионы “рубежа”: территориальная идентичность и восприятие “особости” // *Полития*. 2018. № 2. С. 103.

² *Абылкаликов С.И., Сазин В.С.* Основные итоги миграционных процессов в Калининградской области по данным переписей и микропереписей 1989–2015 гг. // *Балтийский регион*. 2019. Т. 11. № 2. С. 46.

³ *Кришталь М.И.* Электоральная специфика Калининградской области в условиях эксклавноности // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта*. Серия: гуманитарные и общественные науки. 2018. № 2. С. 104.

⁴ *Кришталь М.И.* Указ. соч. С. 103.

⁵ *Клемешев А.П.* Актуальные направления комплексных исследований региона Балтийского моря (по материалам публикаций в журнале “Балтийский регион”) //

мониторинга общественных настроений, авторы приходят к выводу, что в период с 2001 по 2016 г. в регионе сформировалась устойчивая общенациональная идентичность, а также достаточно сильная привязанность к локальному и региональному сообществу. В свою очередь отождествление жителей себя с гражданами мира и европейцами находится на весьма низком уровне. Установлено, что наиболее предпочтительным административным статусом региона для жителей является область со статусом особой экономической зоны, а сепаратистские настроения пользуются минимальной поддержкой.

К схожим результатам пришла и другая группа исследователей, проанализировав представления двух поколений жителей региона (миллениалы и реформенное поколение) о Калининградской области. Во-первых, большинство опрошенных хотели бы видеть регион в статусе особой экономической зоны; во-вторых, наиболее значимыми символами, определяющими связь с областью, стали природные объекты (янтарь и Куршская коса) и мультикультурный дух городской архитектуры⁶⁷. О.И. Асташова также фиксирует, что стержневые идентификации жителей Калининградской области связаны с историей региона и архитектурной самобытностью⁸. Эти результаты во многом опровергают сложившееся в ряде кругов мнение об угрозе “германизации” Калининградской области, которая предполагает поддержку населением доминирования в регионе немецкой культуры и преобладание данной идентичности⁹.

Несмотря на всю значимость природно-архитектурных символов Калининградской области, они не отражают геополитическую специфику региона в сознании жителей. Существует ли географическая

Балтийский регион. 2016. Т. 8. № 3. С. 7–14; Федоров Г.М., Кузнецова Т.Ю. Территориальные особенности развития прибрежных микрорайонов Балтийского региона // Экономика региона. 2019. Т. 15. № 1. С. 137–150; Klemeshev A., Fidrya E., Fedorov G. Specific Kaliningrad character of the Russian identity // Bulletin of Geography. Socio-economic Series. 2017. N 38. P. 47–55. DOI: <http://dx.doi.org/10.1515/bog-2017-0033>

⁶ Кришталь М.И., Щекотуров А.В., Зимовина Е.П. Геополитические и социокультурные компоненты образа Калининградской области в представлениях реформенного поколения и поколения миллениалов // Псковский регионологический журнал. 2019. № 4. С. 34–47.

⁷ Емельянова Л.Л., Радевич Е.Г. Формирование географического образа Калининграда и его использование в географической стратегии: по результатам социологического опроса горожан // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: естественные и медицинские науки. 2020. № 3. С. 23.

⁸ Асташова О.И. Конструирование региональной идентичности в медиадискурсе: опыт сравнительного анализа // Политическая лингвистика. 2020. № 2. С. 120–133.

⁹ Лихачева А.С. Государственные проекты по созданию коллективной памяти в России: имитация гражданского соучастия // Управление в современных системах. 2019. № 2. С. 25.

детерминанта в территориальной идентичности населения, восприятии федерального центра и отношении к расширению полномочий региона среди жителей различных регионов России? Этому вопросу посвящено компаративное исследование И.В. Задорина. Используя методы фокус-групп и массовых опросов населения, социолог отмечает, что именно жители самого западного региона сильнее всего отождествляют себя с Россией, объясняя это наиболее высокой долей некоренных жителей, что предопределяет их желание идентифицировать себя в первую очередь со страной. И.В. Задорин отмечает, что в Калининградской области самое низкое проявление “оборонного” сознания: среди жителей весьма непопулярна идея превращения региона в военный форпост¹⁰. Автор фиксирует в эксклаве наименьшую долю тех, кто считает актуальной угрозой внешнего нападения на Россию, несмотря на то что в 2016–2017 гг. в СМИ России образ Калининградской области как военного форпоста являлся одним из доминирующих¹¹. Наряду с этим исследователь выявил, что более половины жителей Калининградской области считают свой регион экономически зависимым от федерального центра и выступают за сохранение собранных налогов в региональном бюджете¹².

Л.М. Дробижева наблюдает “плотную солидаризацию населения” в пограничных субъектах федерации¹³. Научные данные свидетельствуют, что “общероссийская (гражданская) идентичность там оказывается равнозначной этнонациональной и локальной идентичностям”¹⁴, сопоставимой или даже чуть превышающей идентичность профессиональную, религиозную¹⁵ и “по достатку”¹⁶. При этом государственно-гражданская и региональная идентичности имеют разные основания: первая базируется на сопричастности стране, вторая — на особенностях положения региона¹⁷. Усиление позиций

¹⁰ Задорин И.В. Указ. соч. С. 122.

¹¹ Щекотуров А.В., Винокуров В.В. Форпост или регион международного сотрудничества: как менялись образы Калининградской области в российских СМИ в 2014–2018 гг. // Медиаскоп. 2020. Вып. 3. URL: <http://www.mediascope.ru/2640> (дата обращения: 09.02.2021).

¹² Задорин И.В. Указ. соч. С. 133.

¹³ Дробижева Л.М. Общероссийская идентичность и уровень межнационального согласия как отражение вектора консолидационных процессов // Социологические исследования. 2017. № 1. С. 29.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Рыжова С.В. Религиозность в контексте культуры доверия // Социологический журнал. 2017. Т. 23. № 3. С. 52. DOI: 10.19181/socjour.2017.23.3.5363

¹⁶ Дробижева Л.М. Общероссийская идентичность и уровень межнационального согласия как отражение вектора консолидационных процессов. С. 29.

¹⁷ Там же.

локальной идентичности в Калининградской области, по мнению социолога, является результатом деятельности региональных элит¹⁸.

Сравнительный анализ общественных настроений жителей регионов Северо-Западного федерального округа (СЗФО) провели К.Н. Калашников и А.П. Будилов. Исследователи отмечают, что для жителей самой западной области России характерна более высокая степень привязанности к месту своего проживания, а сами калининградцы несколько реже жителей иных регионов СЗФО задумываются о смене места проживания¹⁹.

Научный интерес к идентичности жителей Калининградской области присутствует и у польских исследователей. В частности, М. Зелиньски приходит к мнению о доминировании общенациональной идентичности при наличии сильной региональной компоненты²⁰ в установках жителей эксклавного региона. Автор выделяет основные факторы формирования идентичности калининградцев: общее информационное пространство, политику федеральных и региональных властей, культурную среду и отношение к довоенному и советскому прошлому, экономическое положение и “синдром эксклавноности”²¹. В результате исследователь выделяет три типа жителей региона согласно их отношению к прошлому: “пруссофилы” — часть интеллигенции молодежи, которая включает образы немецкого прошлого в структуру региональной идентичности; “советофилы” — представители старшего поколения и молодежь, поддерживающие коммунистическую или националистическую идеологию. К третьему типу автор относит тех, кто не рефлексировал глубоко о прошлом региона²². Данная типология вызвала замечания у калининградского исследователя И.О. Дементьева, по мнению которого подобное разделение допускает существенное упрощение²³.

¹⁸ Дробижева Л.М. Консолидирующая идентичность в общероссийском, региональном и этническом измерениях // // Перспективы. Электронный журнал. 2018. № 3 (15). С. 19.

¹⁹ Калашников К.Н., Будилов А.П. Контуры социокультурной самобытности жителей Калининградской области // Эпоха науки. 2019. № 20. С. 522. DOI: 10.24411/2409-3203-2019-12109

²⁰ Zieliński M.J. Między filozofem a starostą. Dylematy tożsamości regionalnej obwodu kaliningradzkiego i jego mieszkańców po 1991 roku: rozprawa doktorska. Warszawa, 2017. S. 259.

²¹ Ibid. S. 260–272.

²² Zieliński M.J. Op. cit. S. 264.

²³ Дементьев И.О. Идентичность и коллективная память калининградцев в зеркале современных польских исследований // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: гуманитарные и общественные науки. 2019. № 2. С. 106.

Рассмотрев ключевые исследования идентичности жителей Калининградской области и восприятия ими статуса региона, мы констатируем, что, во-первых, разными исследователями установлено доминирование общенациональной идентичности у жителей Калининградской области и предпочтение статуса региона как особой экономической зоны; во-вторых, в большинстве работ отсутствует анализ факторов, влияющих на формирование соответствующих установок у жителей региона; в-третьих, с 2016 г. отсутствуют публикации, в которых бы главными исследовательскими вопросами были идентичность жителей Калининградской области и статус региона.

В данной работе представлены результаты массовых опросов населения Калининградской области в 2016–2020 гг., цель которых — проследить динамику восприятия территориальной идентичности и статуса области. Период 2016–2020 гг. характеризуется геополитической нестабильностью в регионе Балтийского моря, что главным образом проявляется в его милитаризации: активном проведении военных учений и наращивании вооруженных сил в регионе и сопредельных странах-членах НАТО²⁴.

Нас интересовала не только специфика развития идентичности жителей и их восприятие региона, но и поиск возможных факторов, определяющих динамику. Одним из таких факторов стали идеологические установки, предложенные Д. Ноланом²⁵. В рамках этой концепции идеологические типы дифференцируются по двум шкалам, касающимся экономической и политической сфер. Экономическая свобода и государственное регулирование — полюса одной шкалы, демократия и авторитаризм — полюса второй. В результате пересечения шкал образуется четыре квадранта, соответствующие четырем идеологическим типам респондентов: либерал, выступающий за экономическую свободу; демократ, ратующий за идеалы политической свободы; этатист, придерживающийся авторитарных взглядов в политике; и социалист, поддерживающий принципы государственного регулирования экономики²⁶. Исходя из этого, формируются

²⁴ Грибанова Г.И., Косов Ю.В. Политика НАТО на Балтике // Балтийский регион. Т. 10. № 1. С. 56–72. doi: 10.5922/2074-9848-2018-1-4; Худолей К.К. “Прохладная война” в регионе Балтийского моря: последствия и дальнейшие сценарии // Балтийский регион. 2019. Т. 11. № 3. С. 4–24. DOI: 10.5922/2079-8555-2019-3-1

²⁵ Nolan D. Classifying and analyzing politico-economic systems // *The Individualist*. 1971. N 1. P. 5–11.

²⁶ Falck F., Marstaller J., Stoehr N., Maucher S., Ren J., Thalhammer A., Rettinger A., Studer R. Sentiment political compass: a data-driven analysis of online newspapers regarding political orientation // *The Internet, Policy & Politics Conference*. 2018. N 3; Hadarics M. Conservation motivation, social equality and left-right ideological preferences in Western

два полярных идеологических типа — либерал-демократы и социал-этатисты, что определило постановку следующих исследовательских гипотез (H1 и H2):

- Либерал-демократы выступают за наделение области особым экономическим статусом (H1a) и в большей степени ощущают себя жителями Европы и планеты Земля (H2a).
- Социал-этатисты хотели бы видеть регион обычной областью в составе РФ (H1b), их идентификация имеет выраженный пророссийский (на всех уровнях — от локального до общенационального) характер (H2b).

В выборке представлены 29,9% социал-демократов, 24,3% социал-этатистов, 31,7% либерал-демократов и 14,1% либерал-этатистов.

Таким образом, в данной работе сформулированы три основных исследовательских вопроса: изменились ли представления жителей Калининградской области о 1) собственной идентичности и 2) своем регионе за 2016–2020 гг.; 3) существует ли зависимость этих представлений от идеологических установок.

Метод. Основным методом исследования — массовый опрос жителей Калининградской области по репрезентативной двухступенчатой квотной выборке. В период 2016–2020 гг. было проведено четыре опроса (выборочная совокупность каждого исследования составила 1000 респондентов, что соответствует 97% доверительной вероятности и погрешности в $\pm 3,5\%$).

Восприятие статуса Калининградской области и территориальной идентичности жителей региона (2016–2020 гг.)

Анализ отношения жителей Калининградской области к административному статусу региона показывает устойчивое доминирование пророссийской принадлежности. Большинство респондентов выбрали между обычной областью и областью с особым экономическим статусом в составе Российской Федерации, отдавая последнему варианту предпочтение. Распространенность мнения о том, что Калининградская область должна обладать особым экономическим статусом выросла с 39,3% в 2001 г. до 60,6% в 2018 г., снизившись до 47,7% в 2020 г. (рис. 1).

В то же время доля респондентов, выбравших варианты, отражающие сепаратистские или ирредентистские настроения (независимое государство или регион в составе другого государства), неуклонно

снижается с 2003 г., достигнув своих минимальных показателей в 2017–2018 гг. (1,3–1,8%)²⁷. Не пользуется популярностью и вариант создания на территории региона республики в составе России.

Рис. 1. Какой по статусу Вы хотели бы в будущем видеть Калининградскую область?

В 2001–2015 гг. респондентам предлагалось выбрать предпочтительную, доминирующую идентичность из списка предложенных вариантов (рис. 2). Проанализировав полученные результаты, исследователи зафиксировали равномерное усиление “общегосударственной идентичности населения Калининградской области с 2001 года”²⁸. Причем ощущение себя преимущественно жителем региона занимало третью позицию после локальной и национальной идентификации.

Понимая всю значимость полученных результатов, мы все же ставим под вопрос методику определения региональной идентичности, которой пользовались исследователи. Е.С. Фидря и И.И. Жуковский предлагали респондентам выбрать наиболее предпочтительную форму идентификации из списка предложенных (рис. 2)²⁹.

²⁷ До 2017 г. вариант “регион в составе другого государства” звучал иначе: “территория в совместном управлении РФ и ЕС”.

²⁸ Жуковский И.И., Фидря Е.С. Восприятие жителями Калининградской области статуса региона: динамика в 2001–2016 гг. и факторы формирования предпочтений // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2016. № 6. С. 80.

²⁹ Там же. С. 73–89.

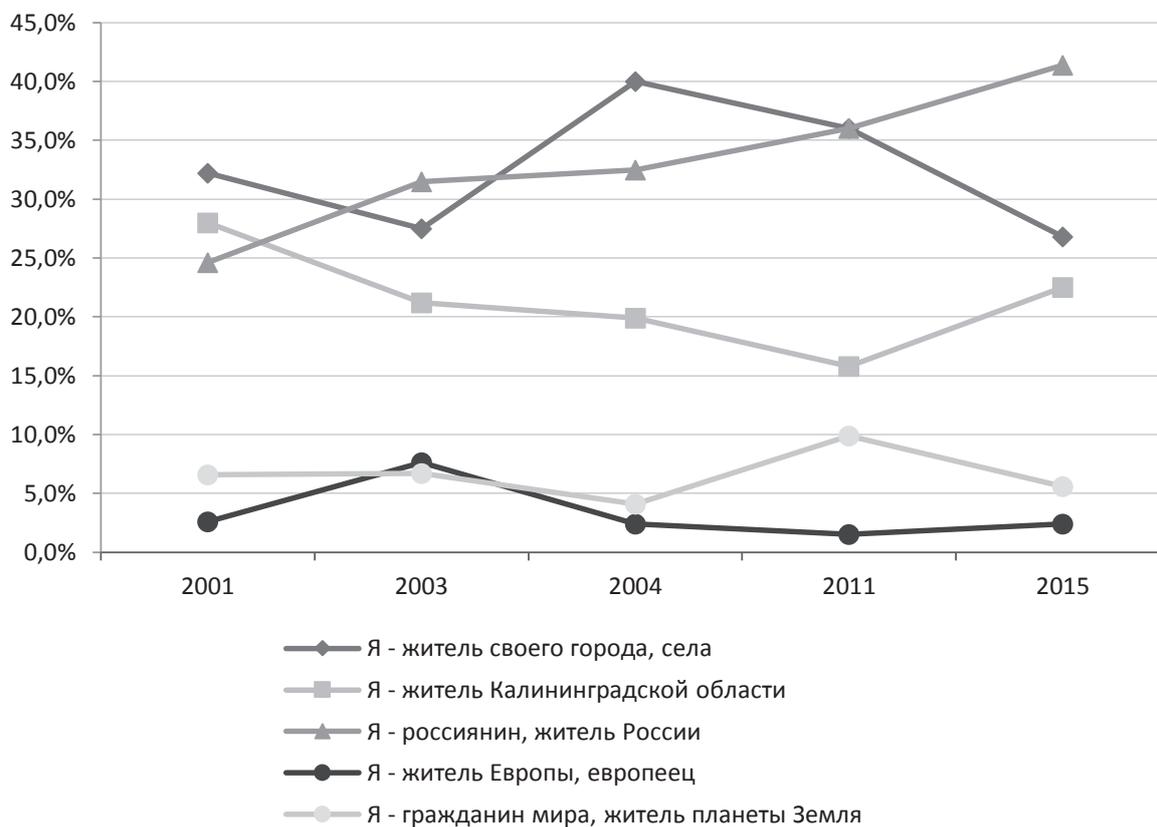

Рис. 2. Динамика социально-территориальной идентичности в 2001–2015 гг.³⁰

Мы же согласны с мнением А.П. Клемешева и др. о том, что “каждый человек в той или иной мере определяет себя к разным уровням идентичности”³¹. В связи с этим в данной статье представлены результаты мониторинга жителей области с учетом их оценки всех вариантов территориальной самоидентификации. Оценка идентичности происходила по пятибалльной шкале, где 1 — совсем не идентифицирую, 5 — полностью идентифицирую, 99 — затрудняюсь ответить. Ответы “скорее идентифицирую” и “полностью идентифицирую” были просуммированы по каждому варианту (рис. 3). В 2016–2020 гг. прослеживаются следующие тенденции:

1. Локальная, региональная и общенациональная идентичности являются первостепенной идентификацией для жителей Калининградской области. Таким образом, количество пророссийски настроенных респондентов существенно преобладает над “европейцами” и “космополитами”. При этом в 2020 г. произошло значительное сни-

³⁰ Жуковский И.И., Фидря Е.С. Восприятие жителями Калининградской области статуса региона: динамика в 2001–2016 гг. и факторы формирования предпочтений. С. 81.

³¹ Klemeshev A., Fidrya E., Fedorov G. Specific Kaliningrad character of the Russian identity. P. 49.

жение доминирующих территориальных идентичностей при одновременном росте степени восприятия себя в качестве гражданина мира;

2. В отличие от замеров приоритетной идентичности в 2001–2015 гг., опросы с оценкой множественной идентичности в 2016–2020 гг. показывают одинаково высокую значимость отождествления респондентов с Россией, Калининградской областью и городом (селом) своего проживания;

3. Европейская идентичность варьирует у 30–50% жителей региона, являясь наименее значимой среди предложенных вариантов.

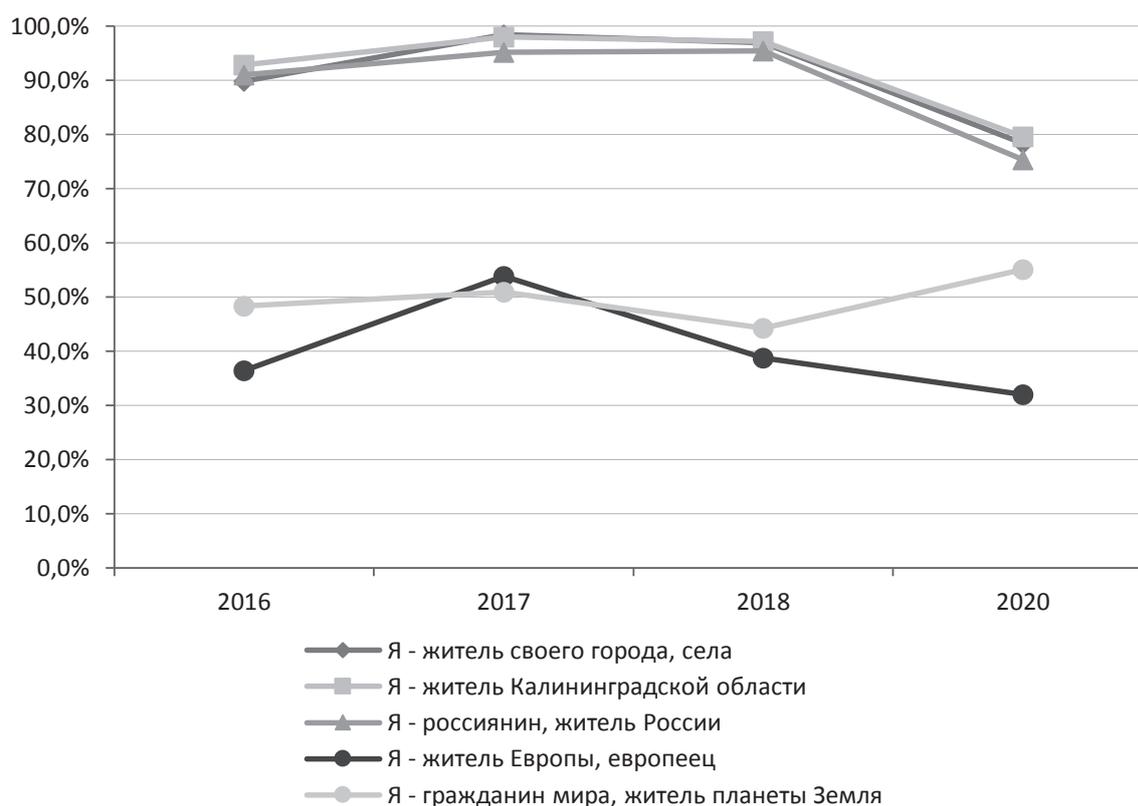

Рис. 3. Динамика социально-территориальной идентичности в 2016–2020 гг.

Примечательно, как коррелируют категории социально-территориальной идентификации друг с другом. Согласно корреляции, выполненной по методу Спирмена³², можно выделить два условных типа идентичности: пророссийскую и еврокосмополитичную (табл. 1). Пророссийский вариант самоопределения обусловлен сравнительно более высокой силой связи локальной, региональной и общенациональной идентификации друг с другом ($r \geq 0,540$) и низкой силой

³² Тест Колмогорова-Смирнова показал распределение значений всех переменных, отличающееся от нормального при $p < 0,05$.

связи двух оставшихся категорий. Респондентам с еврокосмополитичной идентичностью, напротив, свойственна более сильная связь отождествления себя с жителем Европы и планеты Земля ($r \geq 0,265$), чем с российской территорией ($r \leq 0,086$).

Таблица 1

Корреляция категорий социально-территориальной идентификации друг с другом и с возрастом респондента

	Жителем того города, села, где живет сейчас	Жителем Калининградской области	Жителем России, гражданином РФ	Европейцем, жителем Европы	Гражданином мира, жителем планеты Земля
Жителем того города, села, где живет сейчас		0,805**	0,540**	0,010	0,086*
Жителем Калининградской области	0,805**		0,577**	0,018	0,080*
Жителем России, гражданином РФ	0,540**	0,577**		0,037	0,265**
Европейцем, жителем Европы	0,010	0,018	0,037		0,356**
Гражданином мира, жителем планеты Земля	0,086*	0,080*	0,265**	0,356**	
Количество полных лет	0,095**	0,099**	0,084*	-0,072*	-0,117**

** Корреляция значима на уровне 0,01, * Корреляция значима на уровне 0,05

Выделив в качестве дополнительной переменной возраст респондента, фиксируем слабую, но статистически достоверную положительную корреляцию с условно пророссийской идентичностью и отрицательную корреляцию с еврокосмополитичной идентификацией. Другими словами, чем старше житель Калининградской области, тем сильнее он ощущает себя жителем России, Калининградской области и того города или села, где сейчас проживает, и тем слабее воспринимает себя европейцем или гражданином мира.

Идеологический тип как фактор формирования территориальной идентичности и оценки административного статуса Калининградской области

Гипотеза о влиянии идеологического типа на восприятие административного статуса Калининградской области (H1a и H1b) не подтвердилась. Статистический анализ данных показывает, что все идеологические типы, за исключением либерал-демократов, хотели бы видеть Калининградскую область в качестве региона с особым экономическим статусом в составе РФ (табл. 2). Представители же либерал-демократов предпочитают делать выбор в пользу обычной области в составе Российской Федерации ($p=0,014$; $X^2=29,409$ при ст. св.=15). При этом среди сторонников рыночных принципов регулирования экономики зафиксировано преобладание сепаратистских настроений: примерно по 12–13% либерал-демократов и либерал-этанов в качестве желаемого статуса региона выбрали независимое государство и регион в составе другого государства.

Гипотеза о влиянии идеологического типа на региональную идентичность подтвердилась частично. Однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA) показал наличие статистически достоверной связи только с локальной и космополитичной идентификациями ($p=0,012$; $F=3,721$ при ст. св.=3). Социал-демократы и социал-этанов

Таблица 2

Соотношение идеологических типов и желательного административного статуса Калининградской области (в %)

	Независимое государство	Республика в составе РФ	Обычная область в составе РФ	Регион в составе другого государства	Область с особым экономическим статусом в составе РФ	Затрудняюсь ответить
Социал-демократ	1,5	9,2	27,7	1,5	53,1	6,9
Социал-этанов	2,8	3,7	25,2	4,7	52,3	11,2
Либерал-демократ	5,7	9,3	34,3	7,1	32,9	10,7
Либерал-этанов	3,3	6,6	26,2	9,8	52,5	1,6

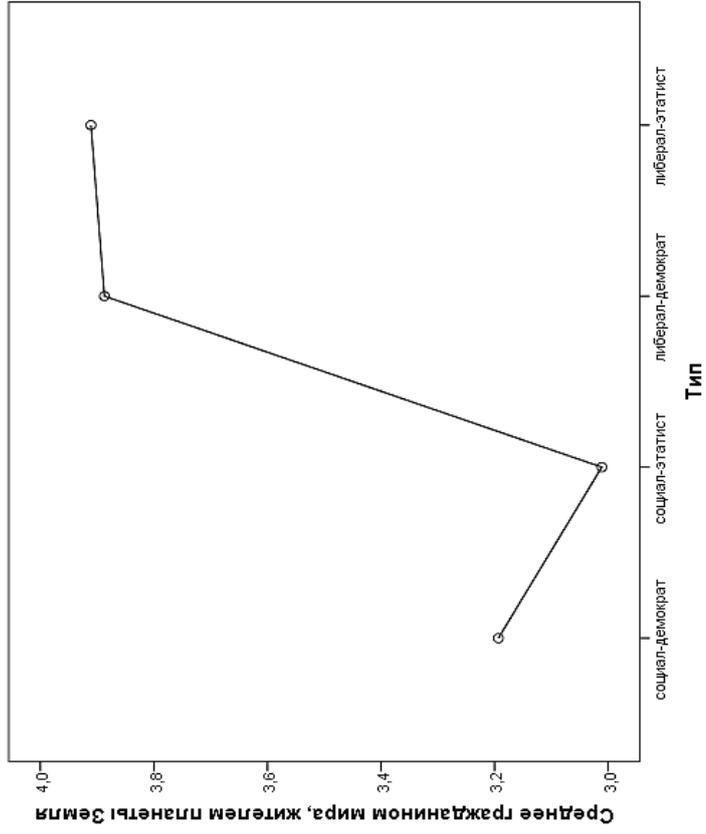
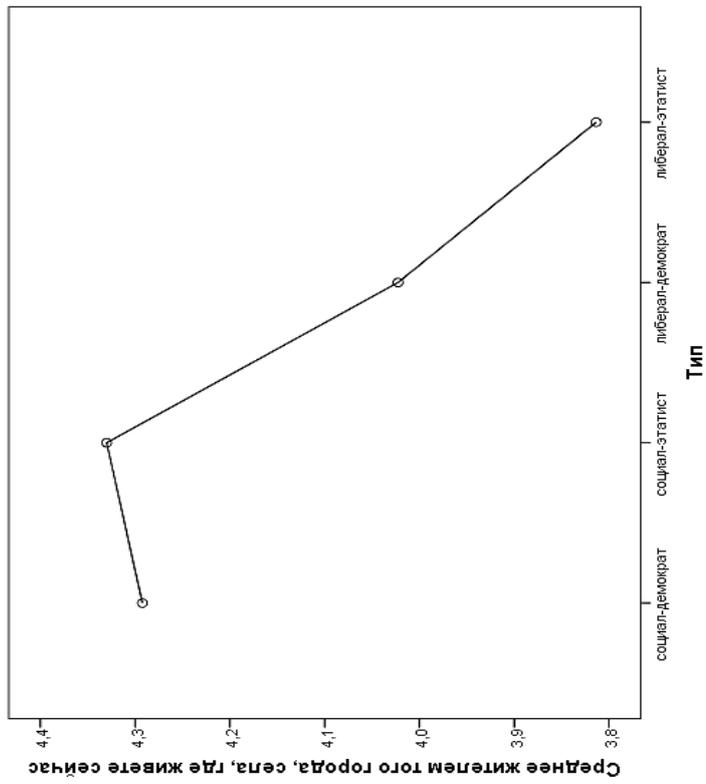

Рис. 4. Связь между идеологическим типом и региональной идентичностью

тисты рассматривают себя преимущественно как жители того города или села, где сейчас проживают (рис. 4). Либерал-демократы и либерал-этисты идентифицируют себя в большей степени с гражданином мира, жителем планеты Земля.

Интерпретация полученных результатов

Отвечая на первый поставленный исследовательский вопрос о том, наблюдаются ли значимые изменения в представлениях у жителей Калининградской области в отношении своей социально-территориальной идентичности, можно с уверенностью констатировать укрепление, сближение пророссийских вариантов идентификации и отдаление от еврокосмополитичных категорий. Более того, сила локальной, региональной и общенациональной сопричастности с возрастом только увеличивается.

В 2020 г. произошло сближение российской идентичности и варианта “я гражданин мира, житель планеты Земля”, что может быть объяснено сопричастностью глобальным вызовам в виде пандемии новой коронавирусной инфекции. Абсолютное большинство стран столкнулось с общей проблемой, были введены схожие запреты, ограничивающие привычный социальный порядок.

Ввиду смены исследовательской методики некорректно сравнивать все результаты, полученные в замерах за 2001–2015 и 2016–2020 гг. Тем не менее есть одно существенное отличие: начиная с 2016 г. региональная идентичность не только сопоставима с локальной и национальной, но и незначительно ее превосходит (рис. 2–3). Мы солидарны с мнением Л.М. Дробижевой в том, что усиление локальной идентичности является результатом деятельности региональных элит³³. Инициативы властей и местных патриотических организаций находят отражение в следующих инфоповодах, доминировавших в СМИ в 2017–2018 гг.: экономически привлекательный регион, регион с развивающейся инфраструктурой и военный форпост России³⁴.

Что касается восприятия административного статуса собственного региона, то в 2016–2020 гг. не произошло значимых изменений: область с особым экономическим положением в составе Российской Федерации является наиболее привлекательным вариантом для большинства жителей Калининградской области. Мотивация получить

³³ Дробижева Л.М. Консолидирующая идентичность в общероссийском, региональном и этническом измерениях. С. 19.

³⁴ Щекотуров А.В., Винокуров В.В. Форпост или регион международного сотрудничества: как менялись образы Калининградской области в российских СМИ в 2014–2018 гг. // Медиаскоп. 2020. Вып. 3. URL: <http://www.mediascope.ru/2640> (дата обращения: 09.02.2021).

экономические привилегии обусловлена решением первостепенных проблем Калининградской области, которые обозначили сами жители: рост цен на товары и услуги (59,1%), низкий уровень зарплат (45,2%), высокие тарифы на услуги ЖКХ (45,2%), а также низкий уровень пенсий, стипендий и пособий (45,2%)³⁵. В то же время в регионе произошло ослабление сепаратистских и крайне регионалистских (получение статуса республики) настроений в сравнении с настроениями начала XXI в. На наш взгляд, это связано с влиянием геополитического фактора — усилением напряженности между Россией и Западом, вылившейся в обоюдостороннее информационное противостояние. Его результатом стал рост патриотизма, сплочение перед лицом “внешнего врага” и как итог — усиление влияния про-российской ориентации среди жителей российского эксклава.

Идеологический тип респондента как фактор, определяющий установки относительно идентичности и статуса области, в целом не оказал значимого влияния. Во-первых, это свидетельствует о солидарности регионального общества в запросе на улучшение экономического положения. Во-вторых, обнаруженные различия между социалистами и либералами (типами, образованными экономической шкалой) в вопросе территориальной идентичности демонстрируют связь, прежде всего, с отношением респондента к степени государственного регулирования экономической сферы. Сторонники свободного рынка в большей степени ощущают себя частью глобального общества, не зависящего от государственно-территориальных границ. Напротив, приверженцы государственного участия в рыночных отношениях в большей степени определяют себя через город или село, в котором они проживают. В-третьих, разница в оценках идентичности и статуса области может быть обусловлена и другой ковариатой — местом жительства респондента. Доля либерал-демократов значительно выше в областном центре (74,3%), для которого традиционно более характерны космополитические настроения. Представители остальных типов примерно поровну проживают как в Калининграде, так и в малых городах и сельской местности.

Заключение

Выполнив поставленные задачи исследования и проверив гипотезы, мы приходим к выводу, что вопросы территориальной идентичности и административного статуса на протяжении последних лет не являются спорной темой для жителей региона. Зафиксирована

³⁵ Щекотуров А.В., Кришталь М.И. Результаты социологического исследования “Жители Калининградской области о регионе и своей идентичности”. Калининград, 2021. С. 5.

стабильность в пророссийской ориентации. Тем не менее, динамика ответов меняется в зависимости от сложившейся социально-экономической и политической конъюнктуры, а потому требует регулярного мониторинга и поиска сильных предикторов. В частности, наше предположение о связи с идеологическими установками лишь частично подтвердилось в исследовании. В качестве новых факторов можно выделить миграционный статус респондента, социальное положение, уровень дохода или образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абылкаликов С.И., Сазин В.С. Основные итоги миграционных процессов в Калининградской области по данным переписей и микропереписей 1989–2015 гг. // Балтийский регион. 2019. Т. 11. № 2. С. 32–50. DOI: 10.5922/2079-8555-2019-2-3

Асташова О.И. Конструирование региональной идентичности в медиадискурсе: опыт сравнительного анализа // Политическая лингвистика. 2020. № 2. С. 120–133.

Дементьев И.О. Идентичность и коллективная память калининградцев в зеркале современных польских исследований // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: гуманитарные и общественные науки. 2019. № 2. С. 104–112.

Дробижева Л.М. Общероссийская идентичность и уровень межнационального согласия как отражение вектора консолидационных процессов // Социологические исследования. 2017. № 1. С. 25–36.

Дробижева Л.М. Консолидирующая идентичность в общероссийском, региональном и этническом измерениях // Перспективы. Электронный журнал. 2018. № 3 (15). С. 6–21.

Емельянова Л.Л., Радевич Е.Г. Формирование географического образа Калининграда и его использование в географической стратегии: по результатам социологического опроса горожан // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: естественные и медицинские науки. 2020. № 3. С. 17–31.

Жуковский И.И., Фидря Е.С. Восприятие жителями Калининградской области статуса региона: динамика в 2001–2016 гг. и факторы формирования предпочтений // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2016. № 6. С. 73–89.

Задорин И.В. Регионы “рубежа”: территориальная идентичность и восприятие “особости” // Полития. 2018. № 2. С. 102–136. DOI: 10.30570/2078-5089-2018-89-2-102-136

Калашиников К.Н., Будилов А.П. Контуры социокультурной самобытности жителей Калининградской области // Эпоха науки. 2019. № 20. С. 519–525. DOI: 10.24411/2409-3203-2019-12109

Клемешев А.П. Актуальные направления комплексных исследований региона Балтийского моря (по материалам публикаций в журнале “Балтийский регион”) // Балтийский регион. 2016. Т. 8. № 3. С. 7–14.

Кришталь М.И. Электоральная специфика Калининградской области в условиях эксклавноности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: гуманитарные и общественные науки. 2018. № 2. С. 93–108.

Кришталь М.И., Щекотуров А.В., Зимовина Е.П. Геополитические и социокультурные компоненты образа Калининградской области в представлениях реформенного поколения и поколения миллениалов // Псковский регионологический журнал. 2019. № 4. С. 34–47.

Лихачева А.С. Государственные проекты по созданию коллективной памяти в России: имитация гражданского соучастия // Управление в современных системах. 2019. № 2. С. 23–27.

Рыжова С.В. Религиозность в контексте культуры доверия // Социологический журнал. 2017. Т. 23. № 3. С. 44–63. DOI: 10.19181/socjour.2017.23.3.5363

Федоров Г.М., Кузнецова Т.Ю. Территориальные особенности развития прибрежных микрорайонов Балтийского региона // Экономика региона. 2019. Т. 15. № 1. С. 137–150.

Щекотуров А.В., Винокуров В.В. Форпост или регион международного сотрудничества: как менялись образы Калининградской области в российских СМИ в 2014–2018 гг. // Медиаскоп. 2020. Вып. 3. URL: <http://www.mediascope.ru/2640> (дата обращения: 09.02.2021).

Щекотуров А.В., Кришталь М.И. Результаты социологического исследования “Жители Калининградской области о регионе и своей идентичности”. Калининград, 2021. 7 с.

REFERENCES

Abylkalikov S.I., Sazin V.S. Osnovnye itogi migratsionnykh protsessov v Kaliningradskoi oblasti po dannym perepisei i mikroperepisei 1989–2015 gg. [Main results of migration processes in Kaliningrad region according to censuses and micro-censuses 1989–2015] // Baltiiskii region. 2019. V. 11. N 2. P. 32–50. DOI: 10.5922/2079-8555-2019-2-3 (in Russian).

Astashova O.I. Konstruirovaniye regional'noi identichnosti v mediadiskurse: opyt sravnitel'nogo analiza [Constructing Regional Identity in Media School: Experience of Comparative Analysis] // Politicheskaya lingvistika. 2020. N 2. P. 120–133 (in Russian).

Dement'ev I.O. Identichnost' i kollektivnaya pamyat' kaliningradtsev v zerkale sovremennykh pol'skikh issledovaniy [Identity and collective memory of Kaliningraders in the mirror of modern Polish studies] // Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: gumanitarnye i obshchestvennye nauki. 2019. N 2. P. 104–112 (in Russian).

Drobizheva L.M. Konsolidiruyushchaya identichnost' v obshcherossiiskom, regional'nom i etnicheskom izmereniyakh [Consolidating identity in all-Russian, regional and ethnic dimensions] // Perspektivy. Elektronnyi zhurna. 2018. N 3 (15). P. 6–21 (in Russian).

Drobizheva L.M. Obshcherossiiskaya identichnost' i uroven' mezhnatsional'nogo soglasiya kak otrazheniye vektora konsolidatsionnykh protsessov [All-Russian identity and level of interethnic harmony as a reflection of the vector of consolidation processes] // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2017. N 1. P. 25–36 (in Russian).

Emel'yanova L.L., Radevich E.G. Formirovaniye geograficheskogo obraza Kaliningrada i ego ispol'zovaniye v geograficheskoi strategii: po rezul'tatam sotsiologicheskogo oprosa gorozhan [Formation of the geographical image of Kaliningrad and its use in geographical strategy: according to the results of a sociological survey of citizens] // Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: estestvennye i meditsinskie nauki. 2020. N 3. P. 17–31 (in Russian).

Falck F., Marsteller J., Stoehr N., Maucher S., Ren J., Thalhammer A., Rettinger A., Studer R. Sentiment political compass: a data-driven analysis of online newspapers regarding political orientation // *The Internet, Policy & Politics Conference*. 2018. N 3.

Fedorov G.M., Kuznetsova T.Yu. Territorial'nye osobennosti razvitiya pribrezhnykh mikroraiionov Baltiiskogo regiona [Territorial features of development of coastal microdistricts of the Baltic region] // *Ekonomika regiona*. 2019. T. 15. N 1. P. 137–150 (in Russian).

Hadarics M. Conservation motivation, social equality and left-right ideological preferences in Western and Eastern Europe // *Europe's Journal of Psychology*. 2017. N 13 (2). P. 336–351. DOI: 10.5964/ejop.v13i2.1334

Kalashnikov K.N., Budilov A.P. Kontury sotsiokul'turnoi samobytnosti zhiteli Kaliningradskoi oblasti [Contours of the socio-cultural identity of the inhabitants of the Kaliningrad region] // *Epokha nauki*. 2019. N 20. P. 519–525. DOI: 10.24411/2409-3203-2019-12109 (in Russian).

Klemeshev A.P. Aktual'nye napravleniya kompleksnykh issledovaniy regiona Baltiiskogo morya (po materialam publikatsii v zhurnale "Baltiiskii region") [Topical areas of integrated research of the Baltic Sea region (based on publications in the journal *Baltic Region*)] // *Baltiiskii region*. 2016. T. 8. N 3. P. 7–14 (in Russian).

Klemeshev A., Fidrya E., Fedorov G. Specific Kaliningrad character of the Russian identity // *Bulletin of Geography. Socio-Economic Series*. 2017. N 38. P. 47–55. DOI: <http://dx.doi.org/10.1515/bog-2017-0033>

Krishtal' M.I. Elektoral'naya spetsifika Kaliningradskoi oblasti v usloviyakh eksklavnosti [The electoral specifics of the Kaliningrad region in the conditions of exclavity] // *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: gumanitarnye i obshchestvennye nauki*. 2018. N 2. P. 93–108 (in Russian).

Krishtal' M.I., Shchekoturov A.V., Zimovina E.P. Geopoliticheskie i sotsiokul'turnye komponenty obraza Kaliningradskoi oblasti v predstavleniyakh reformennogo pokoleniya i pokoleniya millenialov [Geopolitical and sociocultural components of the image of the Kaliningrad region in the representations of the reform generation and the generation of millennials] // *Pskovskii regionologicheskii zhurnal*. 2019. N 4. P. 34–47 (in Russian).

Likhacheva A.S. Gosudarstvennye proekty po sozdaniyu kollektivnoi pamyati v Rossii: imitatsiya grazhdanskogo souchastiya [State projects to create collective memory in Russia: imitation of civic complicity] // *Upravlenie v sovremennykh sistemakh*. 2019. N 2. P. 23–27 (in Russian).

Nolan D. Classifying and analyzing politico-economic systems // *The Individualist*. 1971. N 1. P. 5–11.

Ryzhova S.V. Religioznost' v kontekste kul'tury doveriya [Religiosity in the context of a culture of trust] // *Sotsiologicheskii zhurnal*. 2017. T. 23. N 3. P. 44–63. DOI: 10.19181/socjour.2017.23.3.5363 (in Russian).

Shchekoturov A.V., Krishtal' M.I. Rezul'taty sotsiologicheskogo issledovaniya "Zhiteli Kaliningradskoi oblasti o regione i svoei identichnosti" [The results of a sociological study "Residents of the Kaliningrad region about the region and their identity"]. Kaliningrad, 2021 (in Russian).

Shchekoturov A.V., Vinokurov V.V. Forpost ili region mezhdunarodnogo sotrudnichestva: kak menyalis' obrazy Kaliningradskoi oblasti v rossiiskikh SMI v 2014–2018 gg. [Outpost or the region of international cooperation: how the images of the Kaliningrad region in the Russian media changed in 2014–2018] // *Mediaskop*. 2020. N 3. URL: <http://www.mediascope.ru/2640> (accessed: 09.02.2021) (in Russian).

Zadorin I.V. Regiony “rubezha”: territorial’naya identichnost’ i vospriyatie “osobosti” [Regions of the “frontier”: territorial identity and perception of “personality”] // *Politiya*. 2018. N 2. P. 102–136. DOI 10.30570/2078-5089-2018-89-2-102–136 (in Russian).

Zhukovskii I.I., Fidrya E.S. Vospriyatie zhitelyami Kaliningradskoi oblasti statusa regiona: dinamika v 2001–2016 gg. i faktory formirovaniya predpochtenii [Perception by residents of the Kaliningrad region of the status of the region: dynamics in 2001–2016 and factors of preference formation] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki*. 2016. N 6. P. 73–89 (in Russian).

Zieliński M.J. Między filozofem a starostą. Dylematy tożsamości regionalnej obwodu kaliningradzkiego i jego mieszkańców po 1991 roku: rozprawa doktorska. Warszawa, 2017.